

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ СИБИРИ

Исторические города Якутии (XVII – XX вв.)
(к постановке проблемы)

УДК 93/94“15/20”

Петров П.П.

Аннотация. Освещается роль административного воздействия в образовании особой сети населенных пунктов – «малолюдных» городских поселений в Якутии. Автор полагает, что феномен существования «малолюдных» городов можно считать уникальным явлением в истории российского городоведения, требующего специального изучения.

Ключевые слова: региональная городская среда, «малолюдный» город, буржуазные реформы, органы управления.

Для цитирования: Петров П.П. Исторические города Якутии (XVII – XX в.): к постановке проблемы // Сибирские исследования. 2019. 1(1). С. 60 – 63. <http://doi.org/10.33384/26587270.2019.01.013r>

Поступила 21 января 2019 г.; принята к публикации 28 февраля 2019 г.; опубликована 1 апреля 2019 г.

Введение

Региональная история сегодня стремительно развивается, ее теоретические основания и методы постоянно обогащаются на базе междисциплинарного сотрудничества. Объекты исследования, как и поставленные вопросы, все дальше и дальше выходят за пространственно-временные рамки существования какого-либо региона и выводят на социально-территориальные структуры иных пространственных уровней. Региональная история в современной историографии отражает имеющиеся различия в трактовках понятия «регион», как в отношении его пространственных масштабов (на основе географического критерия) или дифференциации исследуемых регионов на внутригосударственные и негосударственные (то есть на основе административного или общественного критерия), так и в практике их выделения на основе некоего общего набора содержательных характеристик. В зависимости от специфики научной дисциплины в содержании «региона» акцентируются разные основания: так экономисты

определяют регион как хозяйственно-экономическую общность; географы подразумевают под ним административно-территориальную единицу; краеведы – историко-культурную область; культурологи рассматривают регион как культурно-цивилизационное пространство и т.д. Но, когда мы говорим о трансдисциплинарном историческом исследовании, необходимо опираться на интегрирующий критерий. А это непростая задача.

Актуальность темы и новизна состоят в том, что городские поселения Якутии в предстоящей работе должны быть рассмотрены как часть общей городской системы страны в административно-управленческом аспекте. Объектом исследования являются городские поселения Якутии. Штатные города Якутии имели общие черты, что дает нам возможность выделить их в качестве предмета исследования: государственное управление, административная роль в округе, городская общность, наличие в составе населения значительного слоя представителей власти. Все эти черты, за исключением областного центра Якутска, где самоуправление находилось на

общих принципах городского управления страны, являлись результатом целенаправленной государственной политики, учитывавшей особенности социально-экономических процессов как в метрополии, так и в далекой провинции.

Методы исследования

В результате изучения соответствующей исторической литературы, архивных источников, законодательных актов в исследовании будут последовательно рассмотрены возникновение и развитие «малолюдных» населенных пунктов Якутии. Облеченные новым статусом эти городские поселения выполняли административные, полицейские, хозяйственные, культурно-просветительские функции по управлению округами, население которых было рассеяно на обширном пространстве тайги и тундры, ведя «оседлый, кочевой и бродячий» образ жизни. Хронологическое расположение текстового материала облегчает анализ изменений законодательства и подзаконных актов.

Цели и задачи исследования направлены на разработку уникального явления в истории российского городоведения, наличия в ней особой сети населенных пунктов, носящих статус «малолюдных городов», в которых сосредоточена государственная власть в лице представителей из числа чиновников среднего и низшего звена по управлению обширными территориями. В связи с этим решаются проблемы: город как административный центр округи, государственное управление городом, городское самоуправление.

Результаты и обсуждение

Центральное место в исследовательском пространстве региональной истории занимает история городских региональных систем. Как известно, еще во второй половине XX в. при взаимном сближении истории и социологии исторической урбанистикой были достигнуты вполне приемлемые научные результаты и поставлены под сомнение дуалистические концепции, отделяющие город от его окружения и даже противопостав-

ляющие их друг другу. Одновременно проявился ряд исследовательских подходов, которые могли использоваться как методологические и концептуальные. Среди них можно выделить, по мнению Л.П. Репиной [1], так называемый эволюционистский подход (предмет – урбанизация); локальный подход (предмет – город как целостный организм в его жестко фиксированных связях с местной периферией); социально-контекстуальный подход (город рассматривается как функция более крупных систем разного уровня); системно-структурный (город как подсистема, имеющая собственную развитую структуру – так называемые «городские микроструктуры»). На условиях взаимного дополнения эти подходы создают основу такого исследования, в котором город рассматривается и как продукт исторического развития, и как своего рода «актор» исторического процесса в локальных, региональных, национальных и даже континентальных границах. В рамках этого подхода город предстает как динамично развивающаяся хозяйственная, социальная и культурная локальная целостность в различных контекстах интерлокальных и региональных связей. Сегодня контекстуальный подход остается незаменимым в исследованиях историков-урбанистов, реализующих его эвристический потенциал на региональном уровне.

В качестве примера приведу фундаментальное исследование основных факторов, содержания региональных особенностей сельской урбанизации, результаты которого опубликованы в монографии Л.Н. Мазур [2]. Выделю только ключевые, методологически важные моменты. Во-первых, автор справедливо указывает на серьезное методологическое ограничение исторической урбанистики, а именно на то, что в большинстве работ урбанизация рассматривается как внешний фактор перестройки сельской местности, но не как ее основной смысл. Л.Н. Мазур опирается на широкое определение урбанизации, как комплексной перестройки условий и образа жизни населения на городских началах, и акцент сделан на неразрывности всех процессов, которые происходят в обществе: изменение роли городов, формирование городского образа жизни неизменно влечет за собой перемены

в сельской местности, сначала прилегающей к границам городов, а потом и на отдаленных территориях. В центре внимания Л.Н. Мазур оказывается процесс модернизации образа жизни и в городской, и в сельской среде. При этом трансформацию сельского образа жизни автор определяет как вторичный процесс, поскольку ее тренд и характер задаются влиянием не только факторов микроуровня, но и контактной городской среды. Во-вторых, Л.Н. Мазур рассматривает сельскую урбанизацию как процесс, развернутый во времени и имеющий внутреннюю логику и структуру. Первоначально изменения охватывают городскую среду, а уже затем с некоторым запозданием разворачиваются в сельской местности. В результате начало урбанизационной перестройки в городах и сельской местности – это взаимосвязанные, но разорванные во времени события. Одно следует за другим и отражает пространственную экспансию модернизационных трансформаций, в которых город выполняет роль транслятора (в нашем случае административно-управленческого характера) новых отношений и норм.

В разрабатываемом методологическом аппарате наших исследований вводится понятие «малолюдного города», управление, функции и структура которого формировались со времен освоения русскими северо-востока Азии в XVII в. с простых зимовий и острогов в тесной связи с определённой системой коммуникативных и ценностных «иностранческих» территориальных понятий. Коммуникативная структура региональной городской системы связывается с двумя основными формами коммуникаций. Первая из них включает транспортные наземные коммуникации освоения: речные пути, сухопутные дороги. Ко второй форме относятся административные и социальные связи: информационные коммуникации, связывающие социокультурные общности и т.д.

Феномен «малолюдного города» в Якутии возник в результате реформы М.М. Сперанского в 1822 г. [3]. Уникальный опыт управления якутскими городами в историографии России, прежде всего в историческом городоведении страны, не получил отдельного, самостоятель-

ного и достойного исследования. Якутскому городу не посвящены даже научные статьи, не говоря о монографических исследованиях. В той или иной мере по теме в указанных хронологических рамках были близки обобщающие труды Ф.Г. Сафронова [4], З.В. Гоголева [5], О.Н. Вилкова [6], В.В. Рабцевич [7], В.И. Федорова [8] и П.П. Петрова [9]. За исключением последнего, считавшего, что численность жителей «в малолюдных городах» области не может быть прямым показателем принижения роли городских поселений, они особое внимание уделяли социально-экономической истории города, объясняя необходимость исследования явлений базисного порядка, в частности генезиса капитализма.

В последние годы издаются книги краеведческого характера по истории городов республики, в том числе «штатных» и «заштатных» городских поселений, включая Якутск, Олекминск, Вилюйск, Верхоянск, Среднеколымск, Зашиверск, Оленск и Жиганск, в которых приводятся некоторые архивные документы, раскрывающие фактическую часть исторических событий. Хотя следует отметить, что при использовании работ краеведческого характера непременным условием является критическое отношение к их выводам и заключениям, обычно носящим субъективный взгляд на рассматриваемые вопросы.

Преобразование Русского государства в обширную Российскую империю объективно способствовало формированию единой городской системы, нити которой, пронизывая все стороны общественной жизни и государственности, достигали от центра (столичных городов) до окраин («малолюдных городов»). Жалованная грамота городам 1785 г. [10] – важный законодательный акт, в котором сделана попытка подробно регламентировать организацию и деятельность органов городского самоуправления. Новое Городовое Положение 1870 г. [11] относилось к буржуазным реформам в области управления городами страны. Другая реформа городских органов управления 1892 г. [12] изменила систему выборов в сторону ограничений и по сути дела явилась городской контрреформой. В последующие годы сохранение сословного деления населения в городах препятствовало разви-

тию буржуазных отношений. Развитие консервативной монархии и застоя, начиная с первой половины XIX в., вело к усилению централизации и бюрократизации управления государственных органов в целом, что, в свою очередь, приводило к возрастанию степени надзора, регламентации, мелочной опеки, непосредственного воздействия на органы самоуправления. Причем в «малоллюдных» городах управленческая, административная власть находилась в руках полицейских исправников, единолично решавших сложнейшие вопросы интеграции сельского населения в российскую цивилизацию, что, на наш взгляд, составляет главную особенность и новизну научно-исследовательской работы. Пределы полномочий и компетенция городничего, затем губернатора, которым подчинялось все чиновничество области, проходило постепен-

ную эволюцию и совершенствование в том направлении, отвечающем только самодержавной власти. Исследование всего того, что было наработано управленческим аппаратом «малоллюдных городов» в прошлые века имеет и практическое значение в деятельности муниципальной поселенческой системы, где также ощущается недостаток демографической структуры населения в мелких поселениях, что также характерно для современной Якутии.

Практическая значимость исследования предопределяется его направленностью на дальнейшее совершенствование организационных основ функционирования органов самоуправления в городских и сельских поселениях. Результаты исследования будут использованы в лекционной практике в региональных высших и средних специализированных учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Репина Л.П. Теоретические основания и перспективы региональной истории // Преподаватель. 21 век. 2013. № 3. С. 266 – 272.
2. Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX в.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. 472 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 38. № 29126.
4. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в 17 – середине 19 в. М., 1978.
5. Гоголев З.В. Якутия на рубеже 19 – 20 вв. Новосибирск, 1970.
6. Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца 16 – начала 18 в. Новосибирск, 1990.
7. Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984.
8. Федоров В.И. Якутия в эпоху войн и революций. 1900 – 1919 гг. (в двух книгах). 2-е изд. Новосибирск, 2013.
9. Петров П.П. Города Якутии (1861 – 1917 гг.). Якутск, 1990.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 14. № 2218.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 17. С. 81, 823, 824.
12. Свод законов Российской империи. Т.2. Городовое Положение 1892 г. Ст. 1 – 22.

Об авторе

ПЕТРОВ Пантелеймон Пантелеймонович, кандидат исторических наук, заведующий музеем истории академической науки Якутии им. Г.П. Башарина Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1, Россия, e-mail: basharin_museum@mail.ru.